

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕНАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.)

МАЯ 1. № 9. 1881 ГОДА.

С Л О В О

въ недѣлю Ваиѣ.

Въ исторіи настоящаго праздника мы, слушат., видимъ, между прочимъ, очевидное и торжественное доказательство того, что тайны царствія Божія не столько иногда бываютъ доступны ученымъ и мудрымъ людямъ, сколько простымъ, незнакомымъ съ земною человѣческою мудростію, но имѣющимъ непосредственныя, чистыя возрѣнія на предметы. Дѣти и люди съ дѣтскими качествами души часто бываютъ расположены и способны чтить и прославлять Господа, чѣмъ люди книжныя, допускающіе въ область своихъ жизненныхъ убѣжденій только то, что можно доказать какими либо модными науками и сложно-разсудочными доводами. Книжныя фарисеи и Іудейскіе учителя, почивавшіе на законѣ, никакъ не могли примирить своихъ нажитыхъ убѣжденій и современныхъ понятій съ тою очевидною, пророчествами освѣщаемую, истинною, что Христосъ есть обѣтованный Мессія, сынъ Давидовъ и Царь Израилевъ, хотя знали лично, а еще болѣе слышали отъ другихъ о Божественной силѣ, проявляющейся въ ученіи и дѣлахъ Его. Напротивъ, народъ простой и дѣти, не закрывавшіе намѣренно чувствъ своихъ отъ чудесныхъ дѣяній и спасительныхъ рѣчей Христа, признали въ Немъ царское достоинство, сдѣлали Ему торжественную встрѣчу при входѣ въ Іерусалимъ и радостно восклицали: *Благословенъ урядый во имя Господне, Царь Израилевъ! Осанна въ вышнихъ!*..

Поэтому, если когда, то особенно въ настоящій праздникъ, намъ должно вспомнить и размыслить объ изреченіи

Господа, сказанномъ апостоламъ: *еще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное.* (Мат. XVIII. 3).

И такъ, вопреки школьнымъ порядкамъ, мы желаемъ нынѣ поставить своими учителями дѣтей, всмотрѣться въ душевныя качества ихъ и потомъ взять у нихъ урокъ, который бы намъ указывалъ и направлялъ насъ на истинный путь къ царствію Божию.

Спаситель сказалъ: *никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, еще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоан. VI. 44). Изъ этихъ словъ Спасителя видно, что послѣдіе царства Божія не столько зависитъ отъ человѣка, сколько отъ самаго Бога,—предваряющей и призывающей ко спасенію Его благодати. На кого же Богъ Отецъ преимущественно направляетъ свое призваніе и избраніе? Рѣшить этотъ трудный и таинственный вопросъ можно только на указаніяхъ священной исторіи..! Что же мы видимъ въ ней? Она намъ ясно показываетъ, что предъ Богомъ никакія человѣческія достоинства и никакія душевныя преимущества такъ высоко не цѣнятся, какъ простота и искренность дѣтскихъ душъ. Спаситель явился на землю и обращался между людьми, какъ образъ небснаго своего Отца. Какихъ же людей Онъ избралъ носителями и распространителями своего Евангелія? Какія лица первѣе всего сдѣлались сынами и послѣдниками Его духовнаго царства? Гдѣ Онъ создаетъ оltарь, на которомъ долженъ горѣть и освѣщать всѣ концы вселенной вѣчный свѣтъ Его ученія? По соображеніямъ и расчетамъ человѣческимъ, нужно было ожидать, что такія важныя событія должны совершиться въ средѣ славныхъ мудрецовъ—въ Афинахъ, Коринѣ, Римѣ, которые тогда считались центрами просвѣщенія и разсадниками цивилизаціи... Но судьбы Божіи открываются совсѣмъ въ другомъ видѣ, нежели какъ могли предполагать люди. Божественный Младенецъ явился на землѣ въ Вифлѣмскомъ вертепѣ, ангелы посылаются съ благовѣстіемъ о рожденіи Его не къ какому либо мудрецамъ, въ родѣ Стоиковъ или Епикурейцевъ, но къ бѣднымъ неизвѣстнымъ странникамъ—пастухамъ. Пришедши въ совершенный возрастъ, Спаситель образуетъ кругъ своихъ учениковъ также изъ такихъ лицъ, которые не были знакомы ни съ какою человѣческою мудростію, мыслили и чувствовали, какъ петля дѣти природы, жили въ неизвѣстныхъ образованному міру мѣстностяхъ и занимались самымъ скромнымъ и простымъ промысломъ.

Когда ближе всмотримся въ умственные силы учениговъ Господнихъ, то можемъ подумать, что Господь избралъ ихъ именно съ тою цѣлію, чтобы явно показать Свое презрѣніе къ человѣческой мудрости и мнимому духовному величію человѣка. Вспомнимъ нѣсколько случаевъ ихъ дѣтской наивности, недалковидности и непониманія рѣчей Спасителя. Спаситель въ одно время сказалъ имъ: *беритесь кваса фарисеевъ* т. е. ученія ихъ. Услышавъ эти слова, ученики недоумѣвали относительно значенія ихъ и потому рѣшили такъ: „это значитъ, что у насъ нѣтъ хлѣба.“ Призывая къ подвигамъ борьбы и самоотверженія, Господь говорилъ имъ: *теперь кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возми его, также и суму; а у кого ѣмтъ, продай одежду и купи мечъ.* Но ученики не поняли символическаго образа рѣчи и, принявъ ее буквально, сказали: „вотъ два меча!“ Спаситель говорилъ имъ: *Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. Истинно знаете Его и видѣли Его.* А Филиппъ, не понявъ этого, сказалъ Ему: Господи! покажи намъ Отца, и довольно для насъ“. (Лук. 22. 38. Іоан. 14. 8). Въ Евангельской исторіи есть много и другихъ примѣровъ, которые показываютъ, что ученики Господни, по видимому, вовсе были неспособны носить и распространять возвышенныя истины божественнаго ученія, и избраніе ихъ въ апостолы, съ человѣческой точки зрѣнія, можно было считать не цѣлесообразнымъ. Но Спаситель не обращалъ вниманія на недостатки ихъ въ умственномъ развитіи. Онъ цѣнилъ чистоту, простоту и искренность ихъ душъ, по внушенію которыхъ они сами послѣ описали всему міру о своихъ душевныхъ недостаткахъ и немощахъ.

И эта дѣтская душевная простота, эта непосредственность и искренность нашихъ отношеній къ предметамъ вѣры служатъ самыми главными и важными условіями для принятія Евангельскаго ученія и сохраненія его въ чистотѣ и святости. Мы видимъ, что небо съ своими прекрасными свѣтилами отражается полно и вѣрно только въ чистыхъ водахъ; когда же они приняли въ себя много чуждыхъ, несродныхъ веществъ, то образъ неба или помрачается, или совсѣмъ искажается въ нихъ. Мы знаемъ также, что тотъ сосудъ можетъ преимущественно соблюсти въ цѣльности и чистотѣ какое либо питіе, который не былъ въ употребленіи и не имѣетъ въ себѣ осадка или запаха какого либо другаго напитка. Мы считаемъ особенно воспріимчивымъ для сѣмянъ благородныхъ

растений и плодотворнымъ то поле, которое представляет собою дѣвственную почву. Точно такое же достоинство въ отношеніи Евангелія имѣютъ простыя души, соблюдающія въ цѣлости природныя стремленія и не успѣвшія ознакомиться съ мірскою мудростію, часто весьма ложною, обманчивою и гибельною. Простыя дѣтскія души разсуждаютъ о всемъ по непосредственному чувству и естественнымъ законамъ мысли; они не способны и не могутъ называть *тму свѣтомъ и свѣтъ тмою, горькое сладкимъ и сладкое горькимъ, лукавое добрымъ и доброе лукавымъ* (Ис. V. 20). Но за то такія превратныя сужденія мы часто слышимъ отъ людей, ознакомившихся съ искусственною человѣческою мудростію и привыкшихъ къ изворотливости въ мысли и рѣчи. Кто знакомъ съ этою мудростію, тотъ знаетъ, сколько въ ней нерѣдко является лжи, подлога, лукавства, лицемѣрія и ласкательнаго подобострастія грѣховнымъ склонностямъ человѣчества! Какъ она часто портитъ и искажаетъ врожденныя стремленія души къ истинѣ, правдѣ и добру, указывающія въ ней образъ и подобіе Бога! И какъ въ нынѣшнее время много можно встрѣтить людей, для которыхъ образованіе по современной модѣ оказалось несомнѣнною пагубою, такъ что для нихъ было бы спасительнѣе, если бы они совсѣмъ не вкушали отъ плодовъ обольстительнаго современнаго знанія, мечтающаго въ безумной гордости приравнять ничтожнѣйшее само по себѣ человѣческое существо къ Богу, или совсѣмъ нежелающаго исповѣдывать Его?.. Оставаясь подъ охраною преданій опытной старины, живя въ простотѣ правилъ церковной и семейной жизни, они были бы цѣломудреннѣе, и сохранили бы въ большей чистотѣ и свѣжести свои умственные таланты и сердечныя чувства, которыя вложены въ нихъ природою. *Аще око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ*, сказалъ Спаситель. Кто имѣетъ простой безъ предубѣжденій умъ, кто сохранилъ въ болѣе или менѣе чистомъ состояніи врожденныя стремленія къ Богу и всему божественному, тотъ всегда способенъ увѣровать въ Евангеліе,—воспринять своимъ сердцемъ сѣмена слова Божія и сдѣлать ихъ плодоносными. Кто же, напротивъ, подъ вліяніемъ разныхъ соблазнительныхъ обстоятельствъ жизни,—празднословныхъ бесѣдъ съ людьми вреднаго направленія мыслей и чтенія какихъ либо безнравственныхъ и противорелигіозныхъ книгъ, имѣлъ несчастіе потерять цѣломудренныя стесненія къ предметамъ вѣры, заразился лож-

ными убѣжденіями, омрачили ими прирожденную свѣтлость ума и лишился, такимъ образомъ, способности судить о всемъ по внушенію собственнаго здраваго смысла, тотъ является менѣе расположеннымъ и болѣе коснымъ въ принятіи и усвоеніи божественнаго ученія.

Въ Евангельскомъ повѣствованіи о слѣпорожденномъ мы видимъ убѣдительноѣйшій примѣръ, какъ иногда торжествуетъ здравый естественный умъ предъ сложно-научными или искусственными приѣмами разсудка. Иудейскіе ученые судили о лицѣ Спасителя подѣ влияніемъ разныхъ человѣческихъ преданій и понятій современныхъ мудрецовъ, и поэтому никакъ не могли составить о Немъ вѣрнаго сужденія, на которое уполномочивали непосредственныя наблюденія и здоровыя чувства. Но исцѣленный слѣпонецъ, по внушенію присущаго ему цѣломудрія, прямо признаетъ его за Пророка Божія, и все хитрыя возраженія фарисеевъ, стремившихся поколебать въ немъ эту вѣру, разбиваетъ простымъ и открытымъ указаніемъ на опытъ: *Я знаю одно, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу. Если бы Онъ не былъ отъ Бога, не могъ бы творить ничего...* (Іоан. IX. 33). Для усвоенія тайнъ царствія Божія является, такимъ образомъ, не только не нужною, но даже часто вредною искусственная человѣческая мудрость. И вотъ причина, почему Господь предлагаетъ Никодиму, воспитанному въ школѣ фарисеевъ, *родиться вновь*, чтобы наслѣдовать царствію Божію. А когда ученики препятствовали приносить Ему дѣтей, Онъ съ негодованіемъ сказалъ имъ: *пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть царство небесное.* (Марк. 10. 13 14). Спаситель любилъ, ласкалъ и обнималъ дѣтей, потому что дѣтскую природу, какъ свѣжую, нетронутую и незасоренную почву, Онъ находилъ болѣе воспріимчивою и плодотворною для сѣмянъ слова Божія.

Въ виду этого изреченія Спасителя о дѣтяхъ и отношеніи Его къ нимъ, какъ бы невольно и съ прискорбіемъ припоминаются тѣ взгляды и сужденія на счетъ воспитанія дѣтей, которые распространяютъ нынѣ нѣкоторые модные педагоги, а за ними повторяютъ ихъ и приводятъ въ исполненіе отцы и матери. Знающій все сокровенныя силы человѣческаго духа небесный Учитель Христосъ находилъ дѣтей вполне способными и достойными наслѣдниками царствія небеснаго. А многіе современные воспитатели намѣренно стараются удалять ихъ отъ принятія Евангельскихъ убѣжденій и христіанскихъ

правиль жизни. Чѣмъ же объяснить это противорѣчіе, и гдѣ истина? Истина безъ всякаго сомнѣнія на сторонѣ Того, *Кто Самъ есть истина* и слова котораго никогда не *прейдуть*. А ложь остается, само собою разумѣется, на сторонѣ послѣднихъ. Будучи сами *невѣждами въ вѣрѣ*, они воображаютъ, что истины христіанской религіи гораздо труднѣе для усвоенія, чѣмъ предметы другихъ наукъ. Но это есть едвали не самое гибельное заблужденіе нашихъ модныхъ мыслителей, горделиво уклоняющихся отъ руководства Божественнаго ученія. Убѣжденія христіанскія усвоятся не столько разумомъ, сколько сердцемъ, — *сердцемъ вырвется въ правду*. *Блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ*, сказалъ Спаситель. Развитие же сердечной жизни, внушеніе сочувствія и любви, образованіе нравственнаго вкуса и возбужденіе высшихъ идеальныхъ стремленій къ духовному и премірному благовременнѣе дѣлать въ дѣтскомъ возрастѣ, когда свѣжія, живыя и стремительныя юныя души сами напрашиваются на руководство людей старшихъ — болѣе ихъ сильныхъ и опытныхъ. И кто не знаетъ, что направленіе данное въ дѣтствѣ, — внушенныя въ это время любовь или отвращеніе къ какимъ либо предметамъ, а также усвоенныя правила жизни и привычки такъ глубоко прививаются къ природѣ человѣка, что они, какъ говорится, входятъ въ плоть и кровь его, даютъ себя чувствовать во всю жизнь, кончаяся старостію! Кто не замѣчалъ, что лица, получившія серьезное христіанское воспитаніе въ благочестивыхъ семействахъ, рѣзко отличаются благоговѣйнымъ настроеніемъ души?.. Съ другой стороны, какъ легкомысленно и невѣрно понимается въ наше время самое слово „образованіе“. Что значитъ образовывать человѣка, по самому выраженію этого слова? *Образовывать* — значитъ очищать и просвѣтлять въ его душѣ *образъ Божій*, по которому она создана, по затмила и помрачила его своими грѣхами, иначе, значитъ — отпечатлѣвать тотъ *образъ* умственнаго настроенія и сердечныхъ стремленій, который *оставилъ* для подражанія въ своей земной жизни Господь нашъ Іисусъ Христосъ (1 Петр. II. 21). Только въ этомъ смыслѣ понимаемое „образованіе“ получаетъ свое истинное достоинство, имѣетъ высокую цѣну. Когда же воспитаніе дѣтей не имѣетъ предъ собою этого высшаго божественнаго идеала, оно лишается права называться „образованіемъ“, и его вѣрнѣе назвать *выправкою, дрессировкою*, или, формальнымъ, *внѣшнимъ обученіемъ*, которое

мало полезно. Но такимъ то вѣдшимъ обученіемъ и занимаются преимущественно наши модные воспитатели, чуждые божественной жизни. Чего не сообщаютъ нынѣ дѣтямъ? Какъ разнообразныхъ и странныхъ ученій не входитъ въ курсъ ихъ обученія! Какъ ревниво преслѣдуются разныя модныя знанія, новыя методы преподаванія! Вслѣдъ за маловажными и бесполезными знаніями, сколько бредней и разныхъ фантастическихъ теорій влается въ юныя души воспитанниковъ!.. Забывается и почти совсѣмъ оставляется въ небреженіи только одно, что особенно нужно, или, скажемъ словами евангелія, *едино есть на потребу*, — именно религіозное образованіе, къ которому дѣти, по самой природѣ, имѣютъ неодолимое влеченіе... Бѣдныя дѣти! Спаситель—вашъ Божественный другъ, считаетъ васъ самыми лучшими и достойными наследниками царствія небснаго, а вамъ часто затворяютъ къ нему двери. И кто же? Ваши воспитатели и родители. Они, ослѣпяясь лукавою мудростію легкомысленныхъ и нечестивыхъ резонеровъ, даютъ вамъ вмѣсто *хлѣба каменъ* и вмѣсто *рыбы змлю*. Пусть же эти воспитатели, предпочитающіе мудрость и славу человѣческую премудрости и славѣ Божественной, не сѣтуютъ и не жалуется на свою горькую судьбу, когда они встрѣтятъ въ своихъ питомцахъ образъ и отраженіе того, чѣмъ послѣдніе питались въ юныхъ лѣтахъ, — когда они будутъ бездушны, холодны и жестки, какъ камни, — коварны, злы и убійственны, какъ змѣи... Кто что сѣялъ, — то и пожнетъ...

Слуш! Въ виду того, что нынѣ часто встрѣчаются лица и сочиненія съ ложно-научными воззрѣніями на христіанство, и намъ нужно, для соблюденія Евангельскихъ убѣжденій въ чистотѣ и силѣ, повѣрять истину ихъ не столько разнообразными и странными ученіями человѣческой мудрости, сколько трезвымъ, непосредственнымъ пониманіемъ слова Божія, и углубленнымъ вниманіемъ въ природныя вѣчныя стремленія человѣческаго духа къ божественному. „Человѣческая душа по природѣ Христіанка“. Но чтобы убѣдиться въ этомъ сродствѣ души съ Евангеліемъ, для этого не должно *сообразоваться съ вѣткомъ симъ* (Рим. XII 2), а нужно *преобразовывать себя обновленіемъ ума нашего*, — отрѣшаться чаще отъ всего суетнаго, — фантастическихъ измышленій человѣческаго воображенія, и относиться къ истинамъ и тайнамъ царствія Божія съ открытою душею и искреннимъ расположеніемъ дѣтскаго сердца. И нѣтъ сомнѣнія, что наша вѣра была бы искреннѣе, цѣльнѣе и

живѣе, если бы мы, вмѣсто празднословныхъ бесѣдъ и чтенія книгъ разныхъ модныхъ мудрецовъ, омрачающихъ чистоту ума и растлѣвающихъ сердце, чаще проводили время подѣ открытымъ небомъ въ бесѣдѣ съ самими собою и любовнымъ вниманіемъ къ природѣ, какъ дѣти ея и создавшаго ее небеснаго Отца. Пророкъ—царь замѣчалъ: что *небеса похваляютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвыщаетъ твердь, день дни отрываетъ глаголь, и ноцъ ноци возвыщаетъ разумъ* (Псал. XVIII). А опытъ показываетъ, что поселяне, ведущіе жизнь свою въ дружбѣ съ природою и внимающіе ея урокамъ, гораздо религіознѣе, благоговѣйнѣе и затѣмъ нравственнѣе, чѣмъ жители богатыхъ, многочисленныхъ, цивилизованныхъ городовъ, блистающихъ человѣческою мудростію и разными искусствами.

Есть еще качество дѣтской души, на которое указываетъ Спаситель, какъ на весьма важное для достиженія царствія Божія:—это дѣтское смиреніе: *кто умалится, какъ дитя, тотъ болѣе будетъ въ царствіи Божіемъ*. Чувствуя всегда свое безсиліе и неопытность, дѣти явно выражаютъ нужду въ помощи и покровительствѣ своихъ родителей и воспитателей. Оставленные самимъ себѣ, они тоскуютъ и плачутъ, и спокойными могутъ быть только тогда, когда замѣчаютъ близость и нѣжную заботливость о себѣ своихъ покровителей. Это чувство зависимости во всемъ отъ своихъ воспитателей располагаетъ дѣтей быть имъ преданными и довѣрчивыми. Дѣти всецѣло ввѣряютъ себя родителямъ въ той надеждѣ, что послѣдніе сохраняютъ и соблюдаютъ ихъ отъ всякой неприятели. Вслѣдствіе этой преданности, дѣти не имѣютъ чувства самости, не живутъ самозаключенною и самонадѣянною жизнію, равно какъ и самостоятельною волею, но ихъ вся душа и жизнь, такъ сказать, сливается съ душею и жизнію ихъ родителей и составляетъ одно.

Такого же смиренія и такой преданности требуетъ отъ насъ и Отецъ небесный, чтобы мы оказались способными причастниками Его жизни и наслѣдниками Его небеснаго царства. Въ чувствѣ смиренія полагается самое основное начало нашихъ сыновнихъ отношеній къ Богу. *Блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное!* Кто чувствуетъ свою духовную нищету и зависимость во всемъ отъ Бога, тотъ всегда обращается къ Нему съ благоговѣйною молитвою о благодатной помощи. Кто сознаетъ безсиліе умышленныхъ силъ

своихъ разрѣшить великіе вопросы о человѣческой жизни и цѣли ея, тотъ покоряетъ свой разумъ въ послушаніе Евангельской вѣры, и такимъ образомъ является способнымъ для воспріятія таинъ царствія Божія. Не то замѣчаемъ мы *у мудрыхъ въ себѣ самихъ и предъ собою разумныхъ*. (Ис. V. 21). Въ горделивомъ самообольщеніи своими знаніями они теряютъ трезвость и вѣрность самопознанія и воображаютъ свою душу *богатою* умственными благами и ни въ чемъ *не нуждающейся*; тогда какъ въ дѣйствительномъ состояніи она оказывается *и голою и жаждою и бѣдною и стыбою* (Апок. III. 17). Они не занимаются изслѣдованіемъ истинной природы человѣческаго духа и потому не понимаютъ и не чувствуютъ истовыхъ его потребностей. Ихъ все вниманіе обращено главнымъ образомъ на ревнивое подражаніе передовымъ людямъ общества и коренямъ современныхъ наукъ, и судомъ ихъ они оцѣниваютъ всѣ предметы и событія въ жизни. *Еда кто отъ князь или фарисей спрова въ Онъ*, т. е. въ Иисуса Христа? такъ съ презрительнымъ упрекомъ возражали посланнымъ своимъ фарисей, когда первые, слыша разные отзывы о Спасителѣ, и восторгались Его ученіемъ, не знали, что о Немъ сказать имъ. Сколько можно встрѣтить и нынѣ подобныхъ князей науки, блистающихъ земною мудростію и разныхъ свѣтилъ литературныхъ, которые совершенно равнодушны къ Богу и не хотятъ знать и исполнять никакихъ требованій христіанской вѣры потому особенно, что это не въ модѣ у выдающихся исполиновъ въ мірѣ учености или политики. Понятно послѣ сего, почему Спаситель запретилъ ученикамъ Своимъ утѣшаться тѣми великими чудесными дарами, которые они отъ Него же получили и испытали на дѣлѣ ихъ чрезвычайную силу. *Видѣвъ сатану, яко молнию съ небесе спадша*, сказалъ Онъ имъ въ отвѣтъ, когда они съ радостію обратились съ словами... *Господи! и блъси повинуются о имени твоемъ. Я даю вамъ власть*, продолжаетъ Господь, *наступать на змію и на скорпію и на всю силу вражію; обаче о семъ не радуйтесь, яко души вамъ повинуются; радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесахъ. Въ той часъ возрадовася духомъ Иисусъ и рече: исповѣдуются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ*. (Лук. X. 18, 19, 20).

О какъ благотворно было бы чаще приводить на память это изреченіе многимъ мудрымъ и сильнымъ князьямъ вѣка

сего! Они употребляютъ все время и всё свои способности только на то, чтобы имѣть земное могущество, овладѣть міровыми силами и стихіями и сдѣлать изъ нихъ удобное приложеніе къ желаніямъ и прихотямъ своей воли. Въ этомъ одномъ они видятъ всю задачу человѣческой жизни и отъ успѣховъ этой дѣятельности они ожидаютъ счастья, довольства и радости. Но въ своихъ трудахъ совсѣмъ упускаютъ изъ виду ту священную истину, что лучше быть простымъ, незамѣтнымъ дитятею въ мірѣ, лишь бы только имѣть свое имя написаннымъ на небесахъ!..

Наконецъ, дѣти могутъ служить для насъ примѣромъ незлобія и любви. Они не имѣютъ сложныхъ и далекихъ соображеній относительно своего благосостоянія и чести, и чувствуютъ себя вполне довольными, когда имѣютъ насущное пропитаніе и необходимую одежду. По этой непритязательности, они не видятъ въ другихъ лицахъ своихъ соперниковъ въ достиженіи какихъ либо благъ и удовольствій, и относятся къ нимъ безъ зависти и ненависти. Дѣтскія души, не живя самозаключенною жизнью, впечатлительны, и живо сочувствуютъ всему, что встрѣчаютъ и замѣчаютъ въ окружающихъ лицахъ. О нихъ вполне можно сказать, что они *радуются съ радующимися и плачутъ съ плачущими*. Говорить ли еще о ихъ незлопамятности, признательности, искренности и нелицемѣрїи въ любви?—Но это, кажется, было бы напраснымъ повтореніемъ того, что каждый изъ насъ самъ постоянно видитъ и замѣчаетъ въ дѣтяхъ.

Слуш. Христ! Если бы мы, живя въ большомъ семействѣ Отца небеснаго, водились дѣтскими чувствами безкорыстія, незлобія и любви, тогда наша жизнь была бы несравненно прїятнѣе, полнѣе и радостнѣе. Самолюбіе — вотъ ужасный грѣхъ, который ископи вѣковъ мучить и терзаетъ человѣчество. Честолюбецъ, спѣдаемый жаждою почестей и славы, всегда является притязательнымъ и тяжелымъ для другихъ; онъ часто прибѣгаетъ къ самымъ стѣнительнымъ и обиднымъ средствамъ, чтобы другихъ принудить поклоняться себѣ, какъ кумиру. Жадный и разчетливый богачъ коварствомъ, ложью и обманомъ ловитъ въ свои сѣти бѣдняковъ, и истощаетъ въ нихъ послѣднія силы для умноженія своего богатства. Властолюбецъ не рѣдко проходитъ большія пространства земли, обращаетъ цвѣтущіе города въ бѣдныя пустыни, проливаетъ рѣки человѣческой крови и наноситъ тысячи смертей, чтобы увеличить силу

своего вліянія, на современниковъ и оставить по себѣ славную память въ потомствѣ. Славолюбивый талантливый писатель измышляетъ разнаго рода замазчивыя формы рѣчи, дѣлаетъ искусныя приспособленія къ умственному и нравственному состоянію людей, чтобы дать своимъ идеямъ, часто въ существѣ своемъ очень вреднымъ, доступъ въ сердца ихъ, и такимъ образомъ плѣняетъ и убиваетъ самыя души читающихъ.

Истинно, чѣмъ выше таланты и тверже характеры людей, тѣмъ большее зло они могутъ приносить человѣческому обществу, если только не будутъ управляться непритязательнымъ, простымъ, сострадательнымъ и нѣжнымъ дѣтскимъ сердцемъ.

Пусть же не жалуется на свою обездоленную участь тѣ, которые по какимъ либо стѣснительнымъ обстоятельствамъ жизни—бѣдности, безпомощности, или по не имѣнію достаточныхъ умственныхъ талантовъ къ наукамъ, не получили настоящаго образованія, и теперь, по правиламъ общественнаго строя, занимаютъ въ немъ низшія степени и не имѣютъ виднаго значенія. Всѣ эти умственныя преимущества, даруемая школами и соединенныя съ ними привилегіи въ обществѣ, сами по себѣ и на землѣ, какъ показываютъ опыты, не даютъ истиннаго счастья, если не будутъ окружаться и одушевляться любовію. На вѣсахъ же божественнаго правосудія они не будутъ имѣть ровно никакой цѣны. Въ вѣчномъ царствѣ Божіемъ языки умолкнутъ, знаніе упразднится. Останется и будетъ цѣниться одна только любовь со всѣми своими подвигами для славы Божіей и блага ближнихъ. (1 Кор. XIII 8).

Ревнуйте же объ этой любви, а злобою младенствуйте!

Аминь.

Ректоръ семинаріи Протоіерей Петръ Лосевъ

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ МІРСКАГО ВѢСТНИКА

1881 года.

Приложенія: Извѣщеніе отъ Министра внутреннихъ дѣлъ о злодѣйскомъ покушеніи на священную жизнь Госуда-

ря Императора Александра II и о Его кончинѣ. Высочайшій манифестъ. Высочайшій указъ. Отдѣль I. — Жизнь Пресвятой Богородицы. Съ 1 рис. Отдѣль II — Правительственное сообщеніе. О волостномъ сходѣ. (Продолженіе). Легко клеветается—не легко отвѣчается. *А. П. та.* Отдѣль III.—Воцареніе князя Василя Шуйскаго и борьба его съ Самозванцемъ. *А. Нестровъ.* Сѣверный край *П. Н. Метелицына.* Краткія свѣдѣнія изъ математической географіи. II. Кометы.—III. Падающія звѣзды и болиды. *П. Сергеева.* Съ 10 рис. Задачи. Съ 2 рис. Фокусы для забавы. Отдѣль IV.—Народная сказка о Горѣ-горинскомъ. *Полеваго.* Съ 1 рис. Утопленникъ. (Разсказъ). *П. Н. Метелицына.* Слѣпцы. (Разсказъ). Отдѣль V. Разныя извѣстія.—Человѣколюбивый поступокъ.—Успѣшное леченіе дифтерита.

Въ этой книгѣ помѣщены слѣдующіе рисунки: 1) Видъ города Архангельска.—2) Икона Казанской Божіей Матери.—3) 10 рис. къ ст. „Краткія свѣдѣнія изъ математической географіи“.—4) 2 рис. въ „Залачамъ“.—5) 1 рис. къ „Сказкѣ о Горѣ-горинскомъ“.—Всего тринадцать рисунковъ.

С о д е р ж а н і е:

—1) Слово въ недѣлю Ваий. Ректора Семинаріи Протоіеря *Петра Лосева.*—2) Объявленіе.

Къ этому № прилагается Оглавленіе официальной части Волог. Епарх. Вѣдом. за 1880 годъ.

Редакторъ **Н. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Апрѣля 30 дня, 1881 года. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.